

— Ох... — Мо Ханьчи нахмурился, чувствуя, как всё тело пронзает тупая, тягучая боль.

Когда он наконец открыл глаза, солнечный свет уже пробивался сквозь киноварные занавеси, ложась яркими пятнами на зелёное шёлковое одеяло. Голова раскалывалась, суставы ломило, а прямо перед лицом возникло до боли знакомое лицо: прищуренный взгляд фениксовых глаз, манящий изгиб тонких губ, безупречные, словно высеченные из нефрита черты.

Мо Ханьчи внезапно закрыл лицо ладонями. В этот миг ему больше всего на свете хотелось провалиться сквозь землю — или хотя бы сбежать куда-нибудь подальше.

Ло Си мягко убрал его руки и запечатлел на лбу Мо Ханьчи едва ощутимый поцелуй.

— Ты как собираешься перед учителем оправдываться? — первым же делом спросил Мо Ханьчи, едва обретя дар речи.

— Утро после свадьбы, а моя жёнушка говорит о таких приземлённых вещах, — усмехнулся Ло Си.

— Катись к чёрту! Кто тут твоя жёнушка? И никакой свадьбы не было!

— Ханьчи, насчёт учителя не беспокойся, я сам с ним поговорю, — Ло Си стал серьёзным. — Но ты, кажется, многое от меня скрыл. Например, твою кость...

— Три года назад от учителя я узнал, что обладаю Костью Небытия.

— Кость Небытия... — Ло Си припомнил, что читал об этом в древних трактатах.

— На самом деле, всё дело в том, что... — Мо Ханьчи вдруг напустил на себя мрачный вид. Заметив беспокойство в глазах Ло Си, он заговорил торжественным тоном: — Видишь ли, у меня есть один наставник. Величайший, непревзойдённый, мастер и на небесах, и на кухне. Он мудрее Паньгу и скромнее муравья, он приходится деверем золовке моей соседки тётушки Чжан... В общем, этот почтенный старец строго-настрога велел мне хранить тайну. Но раз уж ты так сильно в меня влюблён, я, так и быть, по секрету скажу: я и сам ни черта не понимаю, как так вышло.

Мо Ханьчи выпалил всё это на одном дыхании и, увидев ошарашенное лицо Ло Си, почувствовал небывалое облегчение. Вся накопленная за ночь обида от того, что его так бесцеремонно «придавили», вмиг улетучилась.

Он попытался приподняться, но внезапно побледнел и рухнул обратно.

— Ло-эр, а что, если твой братец... «затяжелел»? — решил он подразнить любовника.

Ло Си лишь скептически приподнял бровь и, притянув его к себе, по-хозяйски положил ладонь на живот Мо Ханьчи.

— Тогда рожай, я как раз собрался идти за повитухой, — он сделал вид, что поднимается. — Уж поверь, я возьму на себя ответственность за брата Ханьчи.

Ло Си встал с кровати и начал одеваться. Взглянув на его широкие плечи, узкую талию и статную фигуру, Мо Ханьчи втайне скрипнул зубами от досады.

— Велишь слугам принести еду сюда? — улыбнулся Ло Си.

— Хватит паясничать, — упавшим голосом пробормотал Мо Ханьчи. — Сначала вели принести бадью с водой. — Он вдруг вспыхнул. — Стой... у тебя же там, за ширмой, купальня. Перенеси меня туда.

Ло Си уже собирался откинуть одеяло, чтобы подхватить его на руки, но Мо Ханьчи внезапно охватило раскаяние за свой длинный язык. Он вцепился в ткань мёртвой хваткой, решив скорее умереть, чем вылезти наружу.

— Ты... ты совратил честного человека! Верни мне мою чистоту! — обвиняюще ткнул он пальцем в сторону Ло Си.

— О, так это был первый раз? Что ж, раз твоя чистота теперь принадлежит мне, как я могу оставить тебя без присмотра? — Ло Си намеренно растягивал слова, с удовольствием наблюдая, как Ханьчи заглатывает наживку.

Мо Ханьчи покраснел.

— Ты же сам хотел помыться, — продолжил Ло Си. — Если будешь кутаться в одеяло, как я тебя понесу? К тому же, я там уже всё видел. Будь паинькой.

Мо Ханьчи вскипел. Схватив подушку, он запустил её в Ло Си, но тот ловко поймал снаряд и отложил в сторону.

Одним движением Ло Си прижал всё ещё брыкающегося Мо Ханьчи к кровати и стянул одеяло. На простынях остались красно-белые следы, а на теле Ханьчи — от бёдер до шеи — пестрели тёмные отметины и следы от укусов. Ло Си мысленно признал, что повёл себя вчера как настоящий зверь.

Мо Ханьчи уткнулся лицом в изгиб его шеи, лишь бы не видеть этих постыдных знаков. Ло Си нежно погладил его по затылку, скрывая лукавую улыбку.

Он бережно опустил Ханьчи в тёплую воду купальни. Молодой господин Ло уже засучил рукава, намереваясь исполнить роль заботливого супруга, но Ханьчи его прервал:

— Уходи. Я сам. И принеси мне одежду... ты мне задолжал новый наряд! А потом еды: восьмисокровищную кашу, хрустальную рульку, утиные шейки, острые крылышки, креветок в соусе и рыбу на пару.

«Раз уж так вышло, оберу его до нитки, — мстительно подумал Мо Ханьчи. — Я умираю с голоду, а повара в поместье Ло готовят не хуже, чем в "Пьяном небожителе"».

Ло Си помрачнел. Он и сам понимал, что после «такой» ночи Мо Ханьчи не стоит увлекаться жирным.

— Жёнушка, ты же только что сказал, что в положении? Разве от такой тяжёлой еды тебя не стошнит? — поддразнил он.

Мо Ханьчи мысленно выругался. Когда он наконец закончил омовение и вышел, на столе его ждала лишь постная каша и лёгкие закуски. Разъярённый, он уничтожил всё до последней крошки, демонстративно игнорируя Ло Си.

— Всё ещё дуешься? — Ло Си вздохнул и пассом руки заставил некий предмет зависнуть перед лицом Мо Ханьчи.

— Это что? — Ханьчи нахмурился, разглядывая старинный браслет из чёрного нефрита. Камень был безупречно чистым и отливал холодным блеском; вещь явно была очень древней.

— Браслет Кунъю, для хранения вещей.

Мо Ханьчи непонимающе посмотрел на него.

— Внутри кое-какие припасы, которые тебе понадобятся.

Видя, что Ханьчи всё ещё в замешательстве, Ло Си потёр лоб, не зная, как объяснить очевидное.

— Просто возьми. Вещей у тебя будет становиться всё больше, пригодится.

— Зачем он мне? — Мо Ханьчи подозрительно осмотрел артефакт. — Он для защиты или для нападения?

— Ни для того, ни для другого.

— Тогда не надо. Бесплезная побрякушка, — отрезал Ханьчи. Ло Си чуть не лишился дара речи. Как этот парень умудрился дожить до своих лет, не зная о пространственных артефактах?

— Точно не возьмёшь?

— Нет. Я ни в чём не нуждаюсь. — Мо Ханьчи интуитивно чувствовал: принимать подарки сейчас — значит окончательно признать своё поражение.

Он и не подозревал, что за этот артефакт многие заклинатели перегрызли бы друг другу глотки. Это было личное сокровище почтенного Хэнтая, подаренное Ло Си за его выдающиеся успехи. Ло Си хотел передать его Ханьчи, даже не успев толком освоить сам, но наткнулся на такое вопиющее невежество. Вздохнув, он убрал браслет.

В комнату вбежал Ланьюэ. Он сразу почувствовал, что атмосфера между этими двоими стала какой-то странной. К тому же вечно неряшливый Мо Ханьчи сегодня был одет на удивление строго: голубое одеяние с высоким воротником, закрывающим шею, белый пояс, туго стягивающий тонкую талию, и плотно застёгнутые рукава. Он сидел, отвернувшись, с самым невозмутимым видом.

— Священный Государь уже ждёт за городом. Выдвигаемся сейчас? Лошади или карета?

Учитывая уровень совершенствования Ло Си, Хань Цзинция и Лянь Лань, они могли бы добраться до Столицы оборотней на мечах за пару дней. Но тяжёлый багаж и спутники с низким рангом не позволяли такой роскоши. К тому же, впереди ждало снятие барьера Великого царства оборотней Ара.

Мо Ханьчи, не сомкнувший глаз ночью, мерно покачивался в карете и вскоре снова провалился в сон. Бай У заглянул внутрь, чтобы напомнить о лекарстве, и замер. Он знал, что Ханьчи и Ло Си дружны, но... чтобы настолько?

В тесном пространстве кареты Мо Ханьчи безмятежно спал, положив голову на колени Ло Си. Золотистый свет заката падал на мягкий профиль Ло Си, который углубился в чтение древнего трактата. Одной рукой он бережно перебирал иссиня-чёрные пряди волос Ханьчи.

— Мо Ханьчи, пришло время для лекарства! — громко крикнул Бай У, возмущённый тем, что тот проспал всю дорогу. — Ну и лентяй!

— Сяо У, ты ещё мал, а ворчишь как старая нянька, — Мо Ханьчи нехотя поднялся и в один присест проглотил алую пилюлю.

— Это ты ведёшь себя как ребёнок, — наставительно произнёс Бай У, подражая тону учителя Хуана.

Лянь Лань, сидевший снаружи, уже давно потерял терпение. Он спрыгнул с козлов и, положив руку на плечо Бай У, негромко произнёс:

— Дела в Столице оборотней требуют подготовки. Я отправлюсь вперёд, встречу вас уже в городе.

Оставив после себя лишь тонкий аромат лотоса, он исчез прежде, чем Ханьчи успел вставить слово.

«Неужели Лянь Лань о чём-то догадался?» — подумал Мо Ханьчи. Он не был глуп и чувствовал, что в последнее время он стал холоднее к нему. Это ранило. Ханьчи до сих пор не верил, что Ло Си действительно останется с ним навсегда. Вчера он поддался порыву, выпил лишнего и позволил себе забыть. Но сейчас всё казалось нереальным, словно сон. Ло Си ведь так и не сказал, что любит его. В мире заклинателей парное совершенствование ради силы — обычное дело. От этой мысли Мо Ханьчи стало не по себе.

Ло Си молчал, не отрываясь от свитка. Он вспомнил тот вечер на Праздник середины осени, когда сидел в пустом доме, слушая шум весёлой толпы за окном. Ненависть к тем, кто вырезал его семью, тогда едва не захлестнула его сознание.

«В том краю, где гаснут огни, его уже кто-то ждёт», — пронеслось в тишине, и в комнате возникла белая тень.

— Ты почему вернулся? Разве ты не должен быть с Мо Ханьчи? — Ло Си взмахнул рукой, и свечи разом вспыхнули, освещая неземную красоту Лянь Лань.

— Как старейшина Цанлань смотрит на меня? — Лянь Лань проигнорировал его вопрос.

— Князь Лянь, вне сомнения, ослепителен, — бесстрастно ответил Ло Си.

— Трудно поверить твоим словам.

Лянь Лань прищурился:

— Что ты будешь делать, если я соглашусь быть с Мо Ханьчи?

— Ты? — Ло Си едва заметно улыбнулся. — Ты никогда не ответишь ему взаимностью, так что и обсуждать нечего. Ханьчи для тебя — лишь влюблённый в твою внешность ребёнок. Тебе нет до него дела.

— О? — Лянь Лань удивлённо приподнял бровь. — Ты хорошо меня знаешь. Будь он похож на тебя, я бы, возможно, и согласился.

— Князь Лянь мне льстит, я польщён.

— И всё же я не понимаю, почему от старейшины Цанланя исходит демоническая энергия сильнее, чем от иного генерала демонов?

— Похоже, Владыка Цветов доставил мне немало хлопот, обыскивая Божественный дворец Лошуй с помощью всех растений в мире, — парировал Ло Си.

— Боюсь, никто в мире и не догадывается, как тесно связан Божественный дворец Лошуй со Столицей демонов, — Лянь Лань скрестил руки на груди. Он знал, что Ло Си непрост, но масштаб его связей поражал.

Лянь Лань втайне усмехнулся. Судьба сыграла с ними злую шутку. Ло Си возвращал свою силу на ненависти, и его неминуемо ждало искажение ци и превращение в демона. Но Кость Небытия Мо Ханьчи, способная очищать любую энергию, была идеальным якорем для него. Если Ло Си однажды ступит на путь тьмы, он станет величайшим демоническим владыкой, а Ханьчи станет ключом к его власти.

Учитель Хуан всё просчитал заранее. Лянь Лань лишь подтолкнул их друг к другу, хотя в душе ему было горько отдавать «своего» ребёнка этому человеку. Но воля учителя была законом.

Оставалось лишь держать Ло Си на крючке. Если он обидит Ханьчи, Лянь Лань раскроет его связь с демонами и уничтожит его репутацию. Хотя... связь с обладателем Кости Небытия ускорила развитие в разы. Чистая энергия, преобразованная через такое тело, была бесценна.

— Я не знал об этом, — серьёзно произнёс Ло Си, глядя на Лянь Лань, и в его словах не было лжи.

— Ох... — Лянь Лань вздохнул. — Он только что ушёл из «Пьяного небожителя».

Ло Си закрыл трактат о Кости Небытия. Он нежно коснулся волос спящего на его коленях Мо Ханьчи и прошептал:

— Ханьчи, ты и впрямь величайший дар, что послали мне небеса.

Ло Си закрыл глаза, обращая взор внутрь себя. Полупрозрачный золотой силуэт его Зарождающейся Души сиял так ярко, что почти сливался с общим светом. Но на обратной стороне, в тёмном зеркале сознания, мирно спал алый младенец — его демоническая суть. После той ночи она заметно уменьшилась.

«Неужели я так скоро достигну пика стадии Зарождающейся Души?» — Ло Си был поражён. Он открыл глаза и мысленно устремился к Столице демонов. Там, среди свинцовых туч, уже плясали молнии. Прежде чем они достигнут цели, ему нужно было во всём удостовериться

через Хуа Шуин. Если потребуется, он сам сравнивает Божественный дворец Лошуй с землёй. Раньше ему было всё равно, кем быть — святым или демоном, лишь бы свершить месть. Но теперь у него появилось то, от чего он не мог отказаться.

<http://bllate.org/book/17550/1719010>